

Райский ОСТРОВ

Кристина Воронова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кристина Воронова
Райский остров

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Воронова К.

Райский остров / К. Воронова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Прелестная молодая девушка отправилась отдыхать в чудесное место под названием "Райский остров". Надя мечтала о приятном пляжном отдыхе и надеялась на восхитительные новые знакомства с красивыми и накаченными спортсменами, но начался зомби-апокалипсис. И выжить смогут лишь немногие. Содержит нецензурную брань.

– Мы арестовали парня жертвы. Свидетель видел его удирающим с места преступления, и он забыл сменить свои окровавленные носки...

– Боже, благослови тупых убийц! – сериал "Декстер".

Глава 1

Надя Форман чувствовала себя не слишком хорошо. Не совсем в своей тарелке. Будто по-пьяни во время очередной вечеринки случайно заснула лицом в чужом салате. Или выпила на брудершафт с кем-то, с кем вовсе не стоило этого делать. Или переспала с первым же попавшимся под пьяную пятую точку неудачником.

Выглядела она, прямо сказать, неважно. Немного, но всё же мятое цветастое длинное платье без рукавов скомкалось. Лифчик она попросту забыла надеть, отчего казалась вульгарной шлюхой, а вместо изящных босоножек нацепила пляжные шлёпанцы, так как попросту не смогла отыскать свою обувь. И надела то, что засунула в сумку перед отъездом, вместе с купальником и полотенцем.

Стоя в очереди на посадку в самолёт и сжимая посадочный талон с багажной биркой, молодая девушка силилась вспомнить, взяла ли она всё, что планировала. Большую сумку Надя сдала в багаж, получив талон на посадку, а в руках держала маленькую сумочку, где находилось всё самое необходимое. Кроме антипохмельного, которое она так и не удосужилась купить в аптеке, хотя давно планировала.

А ещё Надя жалела, что всё это время перед регистрацией на посадку проторчала на одном месте, подзаряжая телефон, не успев купить в дьюти фри хоть что-то спиртное и горячительное, чтобы как следует успокоить нервы, чтобы те не "протанцевали" весь полёт, заставляя её дрожать от страха.

Но девушка, несмотря на то, что ей было лишь двадцать пять лет, отлично понимала, что пить сегодня больше не стоит, так как она вчера трижды превысила норму, а также почти не спала ночью, потому что её укатал собственный парень. Который, собственно, и стал спонсором данного тура на тропический остров, где было много зелени, некультурных обезьян, обожающих отбирать у людей алкогольные коктейли – и выпивать их, между прочим! – белоснежного песка, пальм, тематических бунгало, построенных в виде хижин а-ля жилище Робинзона Крузо.

"Райский остров" – так назывался курорт. И ей давно уже, целую холодную зиму и промозглую весну, хотелось отведать горячительного рая с нестерпимо сияющим солнцем, слепящими взор прозрачно-синими волнами океана и толпой безмятежных отдыхающих в одних лишь купальниках.

В очереди Надя заметила несколько пар с детьми, а также молодых и явно влюблённых парочек. Имелись не такие и юные, но тоже явно любящие друг друга семейные пары. Или просто любовники.

Наблюдая за ними, девушка испытала грусть, которая перекрыла даже ощущение тошноты и дезориентации в пространстве.

Она не слишком хорошо ощущала себя после того, как ей пришлось долгое время пробыть в зале ожидания аэропорта, следя за надписями на электронном табло. А потом ещё и бегать по обширному залу, чтобы отыскать, во-первых, туалет, а во-вторых – очередь, куда ей нужно было встать, чтобы зарегистрироваться на рейс и сдать сумку в багаж.

А затем ещё и пришлось пройти очередную очередь, чтобы её с вещами в ручной клади проверили специальным оборудованием на наличие запрещённых к провозу и опасных веществ.

В тот момент Надя никак не могла понять, как террористам удавалось протащить на борт оружие! Ей тогда подумалось, в помрачённом состоянии сознания, что, наверное, если бомбу затолкать в задницу, то на металлоискателе её не покажут. Пронесут же в желудках наркотики. Наверное, и в задницах тоже.

Она сосредоточилась на посадке, с тоской подумав о том, что Дима не захотел поехать с ней. Её, конечно, радовало то, что он хотя бы дал денег на поездку. Но впритык: то есть, лишь на путёвку. А всё то, что ей могло понадобиться, ей придётся покупать на свои деньги.

Ага, на стипендию студентки педагогического университета и доход с подработок! Она училась на преподавателя и отлично знала, что работать учителем не будет, так как ненавидит детей. Впрочем, девушка ненавидела вообще всех людей. Особенно тех, кто не хотел сразу, по первому требованию, отдавать ей то, что она пожелает.

А таким не был даже Дима, поэтому она и его не слишком любила. Да и не хотела привязываться к чужому мужу. То, что Дмитрий Валерьянович время от времени тратил деньги не только на свою семью, но и на неё, не заставляло её испытывать стыд и хоть как-то переживать. Ей было плевать на его жену и ребёнка. Она даже не знала, кто у него: мальчик или девочка, и сколько ребёнку лет.

Надя избегала информации, которая может причинить ей боль. И отлично осознавала, что Дима с ней не останется. И не важно, что она моложе его супруги на двенадцать лет, что явно красивее – её фотки она тоже не хотела видеть и тщательно избегала этой информации, как чёрт – монахов. Но догадаться было несложно, так как никто бы не стал изменять красавице с менее красивой девушкой.

Как-то сорокалетний мужчина проговорился, что не может уйти от жены, так как они всем кагалом проживают в её трёхкомнатной квартире. А также сообщил, что у Даны – его супруги – имелся крутой папочка. Не такой крутой, чтобы Надя боялась, что её непременно найдут и закатают в бетон в лучших традициях американской мафии. Но всё же именно у своего тестя Дима и работал в компании.

Так что девушка понимала, что ей – бедной студентке без особых перспектив в будущем и без собственного жилья – ничего с ним не светит. Мужчина и так снимал ей квартиру, хоть и не слишком роскошную, содержал. Иногда дарил украшения. Но такую дорогую поездку подарил только сейчас, после пяти лет связи.

Раньше они обычно ездили в Крым или в Болгарию. Иногда в Польшу – туда его отправляли в командировки, и он совмещал приятное с полезным. Пока он кис на работе, она с удовольствием осматривала достопримечательности.

Знакомиться с иностранцами у неё, увы, не получалось, так как Дима тщательно за ней следил, явно исповедуя всем известную заповедь любовница-владельцев: "Я её содержу, я её и танцую!"

– Привет, – произнесла женщина, рядом с которой Надя уселась в самолёте. – А я тебя помню: ты подписана на мой Инстаграм.

Надя вяло повернулась к ней, подумав вскользь, что надо было бы минеральной воды купить. Она лишь надеялась, что воду тут дают, да и кормят. Хотя есть ей совсем не хотелось – лёгкая тошнота не проходила.

– Угу, наверное, – Надя глянула на неё и попыталась вспомнить, где видела роскошную крашеную блондинку с несколькими килограммами золота в разных побрякушках и в лёгком, полупрозрачном платье яркими оттенками напомнившего ей раскрытый хвост павлина.

Это была девушка лет двадцати восьми, с загорелой кожей, с тщательно подстриженными длинными волосами, уложенными, как можно было понять сразу, в дорогом салоне. У девушки были пронзительные серые глаза, которые смотрели прямо в душу и резали, будто острый нож.

Надя поёжилась, так как этот взгляд оказался уж очень неприятным. Будто в неё целились из винтовки.

– Да-да, Калина Мэй, – вырвалось у Нади. Воспоминание яркой вспышкой буквально взорвало мозг. Будто в голове зажгли фейерверки. – Вы – известная блоггерша, "пилите" всякие-разные обзоры из серии: "Угадайте, что за бред находится в моей сумочке!"

Калина рассмеялась, но её глаза оставались по-прежнему холодными, даже ледяными.

Надя на миг ощутила себя на одной из планет, где царит вечный холод, и низкие температуры, которых никогда не бывает на Земле.

Её передёрнуло, будто в салоне, где и так "баловались" кондиционером, стало ещё холоднее, будто в Антарктиде. Ей на миг почудилось сквозь надвигающуюся панику, что именно так она представляет себе мёртвое пламя ада. Не горячее, словно лава, а обдающее тебя холодом самой смерти.

– Что? – Калина слегка склонила голову на бок и недобро усмехнулась.

– Глаза у вас страшные, – буркнула Надя, не желая притворяться, что всё в порядке. Дружить с этой разряжённой курицей она не собиралась. Да и прекрасно понимала, что в лучшем случае она станет бесплатными ушами и губами, постоянно разрезжающимися в подобострастных улыбках. И всегда кивающей головой.

А становиться чьей-то рабыней совершенно бесплатно она не собиралась.

– Такого мне ещё не говорили! – воскликнула та, эмоционально всплеснула руками и нервно расхохоталась.

Надя краем глаза отметила, что несколько пассажиров поморщились. А одна толстая и страшная женщина окинула блондинку возмущённым взглядом, но промолчала, а затем быстро достала наушники и подключила их к мобилке.

– Обычно мне говорят, что я красивая с ног до головы, – похвасталась собеседница, моментально приходя в хорошее настроение.

Наде подумалось, что эта женщина явно не страдает комплексами, а уверенность в собственном совершенстве помогает ей вылезать из любых депрессий.

"Надо бы и мне взять на заметку, – кивнула девушка сама себе. – Всё же я довольно красивая, и ничуть не хуже этой богатой сучки! Разве что шатенка, но глаза у меня ярко-голубые, а этот цвет намного лучше походит для девичьих глаз, да и встречается очень редко. Сейчас же почти все кареглазые, или сероглазые".

– Я не в том смысле, что у вас глаза некрасивые, – всё же решила объяснить она, чтобы потом не лететь рядом с обозлённой гламурной блоггершей, которая всю дорогу будет выпендриваться и изо всех сил доказывать, что она – крутая.

Хотя по здравому размышлению, Надя понимала, что этого в любом случае не избежать. Конечно, она слышала, что бывают скромные богатые люди, которые не выпячивают своих достижений... Но в реальности ни разу таких не видела. Да и с действительно состоятельными людьми ни разу не общалась. Со своим свёкром любовник её почему-то не знакомил.

– Серые глаза многих пугают, – отмахнулась та от неё. – Словно смотрят в самую душу.

– Угу, – кивнула Надя, не желая развивать эту тему. Она с трудом удержалась, чтобы не достать телефон и не начать демонстративно тыкать в экран. Её остановило лишь то, что в самолёте телефоны заставляют выключать, чтобы самолёт случайно не упал. Однако она заметила нескольких оригинальных личностей, которые явно считали себя бессмертными и тайком включали планшеты с айфонами. Как ей показалось, посчитали, что от дорогого айфончика никому плохо не станет.

Ей хотелось закрыть глазки и немного поспать, но назойливая соседка никак не утихомиривалась. А так как кроме неё рядом больше никого не было, то и лезла к ней.

– Как ты думаешь, сколько мне лет? – неожиданно огорошила её новая – вынужденная – знакомая.

– Ну, полагаю, примерно двадцать восемь, – вымученно улыбнулась Надя, наблюдая, как они взлетают. Она заранее пристегнулась и изо всех сил боролась с тошнотой, стараясь не

смотреть в иллюминатор на удаляющуюся землю. А до этого их самолёт так долго ехал по взлётной полосе, что девушка уже решила, что они так и доедут по суше, а не по воздуху.

– Спасибо, – совершенно искренне ответила Калина. – Приятно в очередной раз убедиться, что то лечение, которое я прошла в экспериментальной клинике "Вечно молодой", подействовало на все сто процентов! И, что удивительно, лечение стоило не так уж и дорого. Гораздо дешевле и безопаснее пластических операций, – продолжила тараторить женщина.

Надя мученически вздохнула и приготовилась к тому, что сейчас её будут заманивать куда-то и пытаться развести на "бабки". В принципе, на такое она никогда не велась, так как всегда знала цену каждой копейки. Да и не было у неё лишних денег.

– Вижу, тебе нехорошо, – неожиданно проявила участие известная блоггерша. Она достала из небольшой кожаной сумочки с отделкой в ярких фиолетово-розовых тонах небольшую бутылочку минеральной воды без газа и упаковку активированного угля. – Держи, – протянула она ей рукой с безукоризненным французским маникюром бутылку и упаковку таблеток. – И не более больше, – хмыкнула та. – Хотя я тебя понимаю – сама любила позажигать в юности. Сейчас-то больше о здоровье беспокоюсь. Так вот, – добавила она, когда Надя запила уголь водой. – На самом деле мне сорок лет.

Надя закономерно подавилась.

– Что?! – она уставилась на неё, не в состоянии поверить в услышанное. – Ты издеваешься, что ли? – от шока она перестала церемониться с гламурной куклой. Теперь Надя уверилась, что ей будут втюхивать какие-то супер таблетки молодости за безумные деньги.

– Нет, это правда, – столь резкая реакция заставила Калину усмехнуться. – Я знаю, в это сложно поверить, и даже если я тебе покажу свои старые фотки, ты подумаешь, что это фотошоп. Как в рекламе с быстрым похудением в Интернете, – добавила она. – А свой канал на ютубе я открыла недавно, как помолодела. Однако я попробую тебя убедить.

– Зачем тебе это надо? – сузила глаза Надя. – Мне двадцать пять, так что я пока что не нуждаюсь в омоложении, – гордо добавила она, задрав подбородок.

– А ты думаешь о том, что с тобой будет через пять лет? – коварно усмехнулась женщина. – В тридцать женщина словно бы умирает... Не помню, где я это прочла, но это факт! Мужчина, даже старый, всегда хочет женщину помоложе. Даже в том случае, когда уже ничего не может ей предложить, так как "бобик" уже давно сдох и превратился в вонючую падаль. А большинство женщин, кто бы что не говорил и не утверждал обратное, получают содержание от мужчин. И не важно, любовники это или мужья, – подытожила Калина.

– Я не хочу ничего слышать! – Надя ощутила, что уже дошла до точки кипения. – Мне это не интересно, – она демонстративно отвернулась к иллюминатору. – Хотя спасибо за воду и таблетки, – всё же добавила она.

– Как хочешь, – пожала плечами женщина. – В любом случае, клинику на острове закрыли. И я отправляюсь туда, чтобы уговорить владельцев снова её открыть. Я ничего не продаю, как видишь.

– Зачем ты мне тогда всё это рассказываешь? – спросила сбитая с толку Надя, вновь поворачиваясь к ней.

– Хотела поделиться сокровенным. Знаешь, случайный попутчик – все дела, – женщина нервно и даже как-то жалко уставилась в пространство, криво усмехаясь. – Даже и думать не хочу, что будет со мной, если клинику закроют навсегда. Тогда останется только вздёрнуться. Потому что я не хочу превратиться в мерзкую старуху! – воскликнула та и передёрнулась от отвращения.

– Это предстоит всем, – мрачно заметила Надя и нахмурилась. – Зачем так сильно переживать?

– Со мной такого не случится! – твёрдо ответила Калина и поджала губы. – Никогда. Надя только покачала головой, подумав, что её спутница – сумасшедшая.

"Наверное, Интернет всех сводит с ума, – подумалось ей. – Возможно и мне стоит поосторожнее там лазить, а то ещё какой-то вирус подцеплю, типа ВИЧ, только для головы".

Тряхнув головой, словно бы это могло помочь поставить мозги на место, Надя про себя философски заметила, что встречала и не таких психов. По крайней мере, её порадовало, что и у богатеньких тоже бывают проблемы – в том числе и с головой.

Калина всё же от неё отстала, и Надя выдохнула с облегчением. Покрутив головой, она отметила в соседнем ряду, через проход, красивую девочку лет двенадцати. Причём, сидела она рядом с очень толстой и жутко страшной женщиной, которая ещё и вела себя безобразно: постоянно что-то требовала от девочки, а когда заметила, что у неё расстегнут ремешок от босоножки, заставила девочку выйти в проход и застегнуть его.

Когда идущая по проходу бортпроводница сказала девочке отправляться на своё место и пристегнуться, мамаша едва не устроила скандал. Как поняла Надя, толстуха была такой объёмной, что попросту не могла сама наклониться, чтобы застегнуть свою же обувь. Но ей было неприятно, что девочку использовали чуть ли не как рабыню.

Девочка в белом платьице с длинными русыми волосами, которые удерживал обруч, казалась маленькой принцессой. Она прижимала к груди коричневого плюшевого медведя и смотрела на мир с лёгкой полуулыбкой.

– Моя малышка никогда не расстанется с этим мишкой, – внезапно начала хвастаться женщина в ярком цветастом платье. – Я ей говорю, что она с ним замуж выходить будет. И новые игрушки не могут заменить ей Тэдди. Она с ним пол мира уже объехала.

Сидящая напротив высохшая старушка в больших очках и в платочке важно закивала и засюсюкала, на что малышка ответила недовольным взглядом и отвернулась в сторону, сложив ручки на груди.

Ещё она отметила стайку молодых и хорошеньких девушек, которые явно были состоятельными благодаря родителям. Они постоянно вертелись, чтобы поговорить с подругами, сидящими сзади.

Большинство же из тех, кого Надя увидела, сидели спокойно и степенно. Две женщины, явно мать и дочь, даже помолились и перекрестились, что не добавило оптимизма.

А ещё девушку напрягали несколько арабов, которые молча сидели в солнечных зеркальных очках и в пляжной яркой одежде. Ей так и чудилось, что они откуда-то – например, из собственных задниц – достанут оружие и устроят террористический акт.

В ближайшие часы Наде уже было не до любования красотами, в том числе и другими людьми. Она просто старалась удержать в себе желудок, который отчаянно просился наружу. Наверное, чувствовал, что они уже находятся за границей, так что можно начинать просить политического убежища и защиты от плохой хозяйки, которая регулярно его травит.

Глава 2

Когда самолёт уже приземлился, Надя успела немного поспать и слегка придти в себя. Чувствовала себя уже лучше, но возникло сонное состояние, так как полноценно спать в сидячем положении у неё никогда не получалось. Так, дремала, постоянно просыпаясь. Громкие хлопки выживших после приземления пассажиров заставили её поморщиться. Она не понимала этого обычая: хлопать после удачного приземления самолёта.

Как ей подумалось: после неудачного падения хлопать будет попросту некому.

Калина вышла среди первых, делая вид, что они незнакомы. Надю это более чем устраивало. Спускаясь по трапу, девушка постепенно начала заражаться энтузиазмом отдыхающих.

Все улыбались, веселились, громко спорили о том, чем займутся в первый день отдыха. Яркое солнце светило на безупречно синем небе с белоснежными облачками.

Проморгавшись от солнца, девушка наконец-то обратила внимание, что их ждёт автобус. Поэтому ринулась туда со всех ног, привыкнув бегать за общественным транспортом, который никого и никогда не ждал.

Она отметила, что некоторые взглянули на неё неодобрительно, когда она влетела в салон и встала возле окна. Занимать сидячее место ей не хотелось, так как стоя её не так укачивало.

Надя встала возле смешанной компании парней и девушек. Они выглядели, как состоятельные студенты, которые используют молодость на полную катушку и ни в чём себе не отказывают. Она ощутила зависть, сдавившую грудь. Ей тоже хотелось заполучить айфон не за постельные утехи. И встречаться с молодым и симпатичным, мускулистым парнем, который говорит глупости, не смешно шутит и подначивает свою девушку.

Ей на миг безумно захотелось устроиться на коленях одного из этих парней и прижаться щекой к мужской груди. Пусть даже и не мускулистой.

Она отвернулась, подумав о том, что ещё может себе кого-то найти. И что на самом деле деньги важны, но не могут заменить абсолютно всё в жизни.

Когда их вывезли из аэропорта, то пересадили на другой автобус. Надя ощутила, что настроение упало. Тем более, что ей жутко захотелось спать.

Их повезли по городу, который выглядел, мягко говоря, неприветливым: старинные, но какие-то грязные и потрёпанные здания, очень неприветливые, мрачные местные жители с европейскими чертами лица, но тёмной кожей – то ли смуглой от природы, то ли сильно загорелой под тропическим солнцем.

На этот раз Надя быстро заняла место возле окна, сама удивляясь своей прыти. И не реагировала на явные намёки и чуть ли не требования толстухи, которая хотела, чтобы она уступила место ей или хотя бы её дочери Еве.

Надя устала в окно, делая вид, что заморожена внешним видом и полностью отключилась от реальности. И на самом деле, когда они подъехали к океану, всё стало гораздо интереснее: появилась буйная тропическая растительность, незнакомые яркие цветы и не менее разноцветные птицы. Сама она узнала лишь чаек и ласточек, а также попугаев. Также появились дорогие особняки и виллы, а также несколько небольших, но всё же дворцов из мрамора.

Когда же автобус остановился и приветливый смуглокожий и черноглазый гид подвёл их к пристани и предложил поудобнее устроиться на пароме, Надя ощутила, что прямо сейчас подохнет!

Если бы не помощь одной женщины-полячки, которая предложила ей таблетки от укачивания, она бы всю дорогу проблевала. Да и так её до такой степени тошнило и одновременно клонило в сон, что она почти не обращала внимание на чудесную водную гладь, в которой отражалось яркое солнце.

Напротив, от солнца и так покрасневшие глаза щурились, а кожа без крема с защитой от солнца, постепенно сгорала. Крем она не взяла в дорогу, рассчитывая, как и многие мелочи, приобрести прямо на месте. Она слышала, что прямо в отеле можно купить всё необходимое, причём, как ни странно, не в три раза дороже.

Надя решила, что нормальные цены владельцы пятизвёздочного отеля "Райский остров" установили из-за высоких цен на путёвки. Кроме того, этот отель был практически единственным на острове, и при этом самым шикарным. Кроме того, таинственному владельцу, чьё имя Надя так и не нашла в Интернете, принадлежали и другие туристические постройки на острове.

Вообще, изначально инфраструктура острова казалась ей даже почти бедной и убогой. Имелся один огромный пятизвёздочный отель, а также большое количество небольших тематических деревянных домиков, украшенных под хижины туземцев, но, разумеется, со всеми удобствами и электричеством.

Местные жители, насколько Надя успела узнать, прочитав информацию в сети Интернет, проживали не на острове. Одно из их поселений они как раз проехали на автобусе. А также

местные использовались владельцами отеля для работы в качестве уборщиков, официантов и прочих слуг. А также местным разрешалось держать лавки и магазинчики на острове, но не на территории отеля.

В общем, ей всё больше казалось, что она очутилась в какой-то дыре, которая лишь была замаскирована для роскошного отдыха, причём не слишком умело. Как стеклянные бусы, подаренные туземцу, не очень правдоподобно изображали несметное богатство.

Но она решила не слишком-то придирается, так как путёвка досталась ей даром. К тому же, Надя давно мечтала окунуться в самый настоящий океан! И надеялась, что акулы там не сидят где-нибудь в засаде, чтобы подзакусить её прелестными ножками с идеальным педикюром.

Девушка устроилась в плетёном кресле на открытой палубе, стремясь насладиться солёным воздухом, прохладным и чистым, охлаждающим покрасневшую кожу лица, ног и плеч. Голова стала горячей, а волосы казались ей струями кипятка.

Ей внезапно подумалось, что остров напоминает ей Египет, где тоже надо было находиться на территории пятизвёздочного отеля, чтобы тебя не прибили. А ещё она задумалась над тем, что местные почти везде ненавидят туристов, или, по крайней мере, недолюбливают их. Даже несмотря на то, что хорошо на них зарабатывают.

Она не была в Таиланде, но слышала, что там местные с удовольствием набрасываются на туристов, готовые наорать на них, отлупить и даже убить по любому, самому незначительному поводу.

А уж обобрать туриста – это святое дело во всех странах, где эти приключенцы водятся. Словно любой путешественник – это лох, у которого на лбу написано: "Обманите меня, украдите у меня все деньги, избежите и изнасилуйте, молю вас, молю!"

"Надеюсь, такого здесь не случится", – подумала она, зевая и прикрывая рот ладонью. Щебетание детей, которые собрались в стайку и быстро перезнакомились, уже перестало вызывать мигрень.

Потянувшись, девушка отправилась к питьевому фонтанчику, а затем жадно присосалась к нему, ощущая себя пустыней, в которой неожиданно прошёл ливень.

Она подставила лицо струйке воды и счастливо выдохнула.

Когда вернулась назад, то увидела, что напротив неё на двух креслах устроились двое: та толстая мамаша с удивительно красивой дочкой-блондинкой с серыми глазами. Девочка играла со своим медведем, явно пытаясь в чём-то убедить его. На других детей девочка даже не смотрела, что показалось Наде удивительным.

Девочка явно была очень странной.

"Может, юная социопатка растёт? Таких сейчас – как грибов после дождя", – хмыкнув, подумала куда более расслабленная девушка, постепенно начиная наслаждаться отдыхом. Да и таблетка от укачивания, а также активированный уголь, активно взялись за её организм, чтобы привести его в порядок за кратчайшие сроки.

Глава 3

Когда они прибыли, Надя уже была полностью готова к новым наслаждениям. Небольшая пристань с частными яхтами и ещё одним паромом казалась ей рекламной открыткой – такой же красивой и яркой.

Песок был белоснежным, с вкраплением цветных ракушек и влажными лужицами выброшенных из воды медуз. Вода казалась невесомой, чудесной, прозрачной, с бирюзово-голубым оттенком. Никаких джунглей и зарослей не было, все деревья и растения были культурно облагорожены, посажены по плану дизайнера, тщательно подстрижены. Впрочем, её это только порадовало, так как она не любила непроходимые чащи.

Уже на берегу она увидела первые деревянные домики, обсаженные красивыми кустарниками и растениями, распространяющими очень приятные, освежающие ароматы. Вместе с запахом океана они создавали удивительный фон для благоприятного восприятия данного курорта.

С удивлением она отметила, что несколько трёхзвёздочных гостиниц располагалось прямо на больших кораблях, пришвартованных в бухте. Также некоторые корабли были превращены в казино и рестораны, причём явно очень дорогие, высокого класса.

– Вот тут неплохой кабачок, в этом кораблике, стилизованным под старину и с пиратским флагом, – внезапно сообщил подкравшийся к ней седой мужчина в шортах и футболке, которые смотрелись на нём довольно нелепо, как и яркий блейзер красно-белых цветов. Было видно, что мужчине за пятьдесят, но он тщательно молодится и считает себя "крутым перцем". Голос у него был прокуренным и неприятным.

Всё же Надя проследила за его рукой и увидела небольшой деревянный кораблик с действительно пиратским флагом – череп и две перекрещенные кости внизу. Вывеска гласила: "Бар для настоящих пиратов". И рядом, возле трапа, была поставлена искусно выполненная деревянная фигурка известного кино-пирата Джека Воробья.

– Спасибо, буду иметь в виду, – кивнула девушка. Она отметила, что возле этой фигурки часто останавливались проходящие мимо туристы и радостно фотографировались. Впрочем, работники заведения совсем были не против такой рекламы.

Снасти тихо скрипели, а приятный запах жареного мяса и морепродуктов буквально заставлял сглатывать и мечтать зайти во внутрь.

Девушка приняла решение обязательно зайти сюда, если, конечно, ей хватит взятых с собой наличных денег. Подумав о своём тощем кошельке, она мгновенно приуныла. Надя понимала, что с такой небольшой суммой, которую она смогла выкроить, сможет беспрепятственно и сколько угодно посещать разве что платные туалеты.

Когда же они дошли пешком до самого отеля – несмотря на усталость, почти все проголосовали именно за пешую прогулку, желая размять ноги – то все тревожные и грустные мысли покинули её, словно по волшебству.

Это был громадный пятизвёздочный отель, совмещённый с казино, с несколькими бассейнами, с уютным цветником и красивыми кустарниками. Также в самом здании имелось казино, в сторону которого многие из их группы уставились почти влюблёнными взглядами. Жёны принялись одёргивать мужей, но затем заинтересовались и спросили у весёлого и энергичного гида насчёт СПА-процедур.

Тот всех успокоил, что для тех отдыхающих, кто мог похвастаться видом отдыха "всё включено", СПА-процедуры предоставлялись совершенно бесплатно. Как и кое-какие бонусы в казино.

Кроме того, гид быстро рассказал, где можно найти ресторан, а также заметил, что на каждом этаже имеются удобные указатели. Как и вообще практически на всей территории острова.

Ещё Дик, как звали гида, предостерег всех, что на острове имеется пара-тройка мест, условно диких, куда лучше не забредать. Там, по его словам, была частная собственность... И острые скалы. И злые собаки.

– Там находится территория клиники, – шепнула ей подошедшая сбоку Калина. Надя вяло кивнула, так как момент взрыва эмоций и радости жизни вновь перешёл в сонливость.

Когда они вошли в холл, где сновало множество отдыхающих, спешащих либо к бассейнам, либо прямо к океану на пляж, Надя ощутила себя полностью выжатой. И мечтала только о том, как она получит ключ от номера, примет душ, швырнёт сумки куда-то в комнату и проспит хотя бы несколько часов.

Гид тепло попрощался с ними и мгновенно испарился, предложив новоприбывшим звонить по телефонам представителей своих туристических агентств в случае каких-либо проблем. А также добавил, что вскоре эти самые представители свяжутся с ними и самолично приедут в отель.

Когда Надя наконец-то смогла пробиться к ресепшену, встав ближе к концу очереди, так как почти научилась спать стоя и не желала вступать в борьбу за право зайти в номер первой, улыбочивая смуглокожая девушка с карими глазами, в синем костюмчике с эмблемой отеля на высокой груди, внезапно сообщила ей пренеприятную новость: как оказалось, её должны были поселить после двенадцати аж на следующий день!

Она глянула на часы и ужаснулась: было только четыре часа дня.

"Ну вот, приплыла! Точнее, прилетела, – с тоской подумалось ей. – Лучше бы дома сидела, дура!".

Глава 4

Надя взяла себя в руки, собрала остатки сил, сдала сумку с багажом на ресепшен, где ту заперли в одно из отделений огромного встроенного в стену шкафа, который напомнил ей шкафы для мертвецов в морге. Ей выдали ключ, неопределённо улыбнулись и отправили восвояси. А также добавили, что ключи от номера и пластиковый браслет ей выдадут уже на следующий день.

Когда ей пожелали приятного вечера, она заподозрила иронию и даже насмешку, но решила не акцентировать на этом внимание.

Надя попыталась внушить себе, что вскоре начнётся её двухнедельный приятный отдых, и что у неё "всё включено", а, значит, можно не переживать по поводу кормёжки. Да и номер одноместный, так что никакую скотину к ней не поделят – что уже хорошо!

У неё уже был опыт, когда она несколько раз отдыхала одна в Болгарии и Крыму, выбирая двухместный номер, то девушки и женщины, которые становились её соседками, вели себя неадекватно, а одна даже попыталась её ограбить. Наде тогда повезло, что она заранее купила билеты и потратила почти все деньги, так что брать у неё оказалось нечего.

А остальные девушки притаскивали в номер мужчин и трахались с ними буквально на её глазах, полностью потеряв стыдливость, будто сбежали из публичных домов или ранее были уличными проститутками.

Надя не считала это нормальным, но её, в общем-то, и не спрашивали.

Уставшая, девушка отправилась в туалет на первом этаже. Она порадовалась, что тут есть туалеты не только в номерах. Ей и думать не хотелось о том, что сейчас пришлось бы метаться по берегу, искать кусты поукромнее, а также мыться в солёной воде. Конечно, у неё были с собой влажные салфетки, но она считала, что это – что-то не то.

Туалет был просторным, чистым и пах химическими освежителями воздуха. Она с удовольствием погрузила руки в прохладную воду и умылась, чувствуя себя так, будто только что родилась – уже готовой к новым свершениям и приключениям.

В туалет кто-то вошёл странной шаркающей походкой – будто вползла старая бабка под девяносто. Надя обернулась, но увидела Калину, которая перемещалась дёрганной, медленной походкой. Её глаза пугали ещё больше. Они словно бы ничего не выражали, будто женщина была полностью погружена в себя или грезилась наяву. Или же была лунатиком.

"Вот наркоманка чёртова!" – мысленно выругалась девушка.

Надя отошла от раковины и направилась к выходу, даже и не подумав обсушиться, так как капли холодной воды на коже доставляли только приятные ощущения.

"Теперь понятно, почему в самолёте она несла тот жуткий бред про клинику омоложения. Ай!" – последняя мысль вырвалась вскриком, так как Калина внезапно схватила её за руку и укусила, едва не отхватив кусок мяса.

Недолго думая, действуя лишь на рефлексах, она изо всех сил ударила её ногой куда попало. А затем толкнула к стене и ударила об неё головой.

Добившись того, что рука оказалась освобождена из пасти – окровавленный рот с оскаленными зубами ротиком она бы не назвала – Надя подхватила сумку и выбежала наружу.

– Вот, блин, даже спокойно помыться нельзя! – воскликнула она в ярости и страхе.

Надя ощутила, что её шатнуло, и она едва не толкнула тучную женщину, которая глянула на неё брезгливо и величественно обошла её, даже не подумав предложить помощь.

– Девушка, что с вами? Выглядите вы, уж простите, не очень, – обратился к ней красивый и мускулистый парень в одних только шортах, майке и резиновых шлёпанцах. Впрочем, скудное одеяние лишь подчёркивало совершенство его спортивного тела. Выгоревшие на солнце русые волосы словно сияли, будто вобрали в себя жар и негу пляжа. А от кожи словно бы исходил запах прохладной океанской воды.

В удивительных голубых глазах таились такие бездны, что, как ей казалось, в радужках плескался океан с яркими тропическими небесами, пронзёнными солнечными лучами.

– Меня укусили, – просипела она, держась за руку.

– Наркоманы долбаные! – выругался тот, рассмотрев её рану и негромко присвистнув. Не слушая возражений, он потащил её в медпункт, где рану по возможности очистили и забинтовали.

Надя, несмотря на таблетку болеутоляющего, испытала жуткие боли, а затем у неё возникло ужасное ощущение, что рука почти не двигается и даже уже не принадлежит ей. Будто она постепенно превращается в пластикового манекена – начиная с руки.

Ей было так страшно, что она практически не реагировала на происходящее. Только чувствовала, что её мягко, но настойчиво выставили из медпункта, в который ринулось неожиданно много людей с похожими ранениями.

– Наркоманы! Как есть, наркоши! – продолжал комментировать парень, который всё это время был с ней.

Он утащил её в зал возле ресепшена, где было множество диванов и мягких кресел. Высокие прозрачные стёкла выходили на двор, где имелись мягкие ротанговые кресла и столы неподалёку от бассейна.

– Хочу на воздух! – попросила Надя, и парень потянул её на улицу. – Тут хорошо, – проворчала она, устроившись на одном из кресел и уставившись на бассейн, в котором плескались и взрослые, и дети. А другие отдыхающие либо загорали на лежаках, либо же прятались под большими разноцветными зонтами с символикой отеля. – Тихо, спокойно. Как на кладбище, – невесело хмыкнула она.

– Меня Алексей зовут. Можно Алекс, – невпопад заметил парень и нервно взъерошил волосы, тоже машинально глянув на мерцающую под солнечными лучами гладь воды в бассейне, которая казалась синей из-за цветной плитки на дне.

– Надя, – кивнула та, слегка улыбаясь, так как таблетка подействовала, да и рука уже стала более... живой. Она на всякий случай пошевелила пальцами, чтобы проверить свои ощущения.

– Я местный спасатель, – продолжил тот. – Работаю на пляже, но больше всего люблю вытаскивать из воды очаровательных девушек! – мечтательно продолжил он.

– Только ты меня не из океана вытащил, – хмыкнула Надя и снова пошевелила пальцами, не в силах оторвать от них взгляда.

– В любом случае, надеюсь, я тебе хоть чем-то помог, – лучезарно улыбнулся Алекс. – Приятно встретить соотечественницу на другом конце земного шара, – образно заметил он,

хмыкнув. – Хотя наших и тут полно, как ни странно, и не только среди туристов! Можно сказать, что славяне заволокли мир.

– Это арабы развелись, как крысы и тараканы, вместе взятые и умноженные друг на друга в геометрической прогрессии, – отмахнулась она. – Так что нам надо напрячь все свои силы и продолжить заселяться в самые козырные страны! Если всякие тупые бабуины оказались на это способны, то чем мы хуже?!

– Да-да, я согласен, – рассмеялся парень, запрокидывая голову. – Тебе лучше? – он взглядом указал на её рану.

– Да, как ни странно, – растерянно проговорила девушка, машинально дёрнув рукой и поморщившись. – Хотя я всё ещё боюсь, что та тварь могла заразить меня своим грязным ртом! Ведь неизвестно, что и кто там побывали!

Теперь они нервно хихикали вместе.

– Спасибо, ты, правда, поднял мне настроение, – искренне призналась девушка, стирая несколько слезинок с щёк. Она ощущала себя так, будто за последние часы перенесла нечто жуткое. Впрочем, так оно и было. А с Калиной Надя пообещала сама себе расправиться по всей строгости закона. Её пугало не только то, что женщина могла её чем-то заразить, но и то, что на руке могли остаться следы – шрамы.

Ей не улыбалось потом всю жизнь прятать руку выше локтя и объяснять мужчинам, особенно допущенным к телу, что это её такая собака женского пола, то есть, человеческая сука покусала. Непонятно за что. Точнее, просто так.

"Однако такое объяснение будет самым адекватным. Ведь в мире полным-полно случаев необъяснимой, неоправданной жестокости. Кажется, дай шанс практически любому человеку, любого возраста и пола, как тот заведёт себе в подвале пару-тройку смертников для издевательств и последующего жестокого убийства", – внезапно мелькнуло у неё в голове.

Надя любила читать криминальные истории. Не то, чтобы они радовали её, но помогали случайно, по рассеянности, не нацепить розовые очки.

Они ещё немного поболтали, а затем Алекс с сожалением заметил, что ему уже пора торчать на рабочем месте, точнее, на спасательной башне. Он пообещал её найти, а затем, ещё раз глянув на пострадавшую конечность, причём очень внимательно и вдумчиво, он несколько раз хмыкнул, кивнул сам себе и сказал, что кое-что придумал, и надеется, что его задумка выгорит.

И поинтересовался, вставая, не против ли Надя, если он попытается кое-что выбить из начальства от её имени.

Та пожала плечами, слабо улыбнулась и дала согласие.

Глава 5

Продолжая потирать руку, которая уже не доставляла таких неприятных и болевых ощущений, как в первые минуты после укуса, Надя уже почти забыла про обещание Алекса.

Тем более, она не слишком верила в альтруизм. Девушка понимала, что могла ему понравиться, но допускала, что в огромном отеле с тринадцатью этажами можно отыскать и более молодых, и более красивых женщин.

Тем более что Алекс, как она прикинула, скорее всего неплохо знал хотя бы один иностранный язык – английский – так как его работа предполагала контакт с туристами. А иногда так и очень близкий – вытягивание из воды и в сложных случаях искусственное дыхание и непрямой массаж сердца.

А иностранцы, как она знала из фильмов и сериалов, очень любили, когда их с поддельным сочувствием спрашивали в подобных случаях: "Как у вас дела?"

То, что у неё бы вызвало агрессию и мысль об издёвке, иностранцами воспринималось нормально.

Девушка фыркнула, вспомнив один из роликов на ютубе, когда показывали идущего по одной из американских улиц горящего человека, и прохожих, которые спрашивали ходячий факел, мол, всё ли у него в порядке.

Она так сосредоточилась на своём состоянии, что вздрогнула, обнаружив рядом милую девушку в деловом костюме скромного синего цвета. Та, улыбаясь, очень быстро нацепила ей на руку красный браслет, причём выбрала неповреждённую конечность.

– Позвольте принять такую вот небольшую компенсацию от нашего отеля, – с милой улыбкой журчала та, пока Надя утомлённо ей улыбалась. – Теперь вы можете в скором времени пойти на обед, а затем и на ужин. И заселиться в свой номер, – покрутив ключ с деревянным навершием с номером 1101, та торжественно передала его Наде.

Девушка похлопала ресницами, внезапно осознав, что это таки Алекс подсуетился. Она широко улыбнулась.

– Спасибо большое, – она решила проявить вежливость, хотя мысленно благодарила сексуального спасателя.

– Вам спасибо, что выбрали наш отель, – дежурно ответила сотрудница и быстренько удалилась.

Надя заставила себя встать, ощущая, как всё тело буквально одеревенело. Едва не ковыляя, словно старая бабка, девушка дошла до ресепшена, забрала из камеры хранения свою сумку и поволокла к лифту, чувствуя себя на последнем издыхании.

Ей начало казаться, что и дышит-то она с трудом.

"Эй, красотка, перестань себя накручивать!" – внезапно ей показалось, что внутренний голос стал похожим на голос Алекса. Громкий, проникновенный, но не оглушающий. Напротив, даже успокаивающий.

"Ну, подумаешь, укусила тебя какая-то сучка! Так в юности ты пару раз с бывшими подружками в деревне дралась, вы волосы друг дружке вырывали, так как кто-то кому-то что-то наговорил, а ты осталась крайней. Потому что слишком красивая. Поэтому ты залечишь рану и всё это переживёшь, как досадный инцидент. И начнёшь наконец-то наслаждаться двухнедельным отдыхом!"

Приободрившись, она отправилась на десятый этаж, открыла коричневую дверь своего нового пристанища на ближайшее время и с удовлетворённым вздохом ввалилась внутрь.

Номер оказался просторным и очень ей понравился. В основном мебель была встроенной, а все элементы расставлены таким образом, чтобы, как со смехом поняла девушка, пьяные или обдолбанные туристы не могли себе навредить.

Она закрыла жалюзи на окнах, а затем направилась в небольшую ванную комнату, где приняла душ в душевой кабинке. Самой ванной не было, но ей хватило и душа, где имелась горячая вода! Которую постоянно отключали в её родной квартире по поводу и без.

Надя наслаждалась, забыв о ране, а затем плюнув на то, что она замочила бинты. Удовольствие вновь чувствовать себя чистой, а также приятное прикосновение белых махровых полотенец, вновь вернуло её к жизни.

Да и маленькие бутылочки с гелем для душа и шампунем с кондиционером, а также небольшие кусочки мыла, предоставленные бесплатно, тоже подняли настроение своим наличием. Наде было слишком лениво рыться в вещах и доставать со дна сумки мыльно-рыльные принадлежности. Тем более, что она даже не была уверена, что взяла их!

После душа, навертев на мокрые волосы полотенце, Надя отправилась в постель, решив, что стоит немного подремать. А вещи она решила разобрать позже. Тем более, что свинцовая усталость наполнила тело, а сознание уже начало мутиться.

Она ринулась в постель и с удовольствием, даже с протяжным стоном, растянулась на чистом белье и удобной кровати.

Сон тут же её сморил. Ей даже показалось, что она всю ночь падала во тьму, в чёрную космическую дыру. Это было очень странное ощущение. И даже во сне опять начала жутко болеть, словно собиралась отвалиться, многострадальная рука.

Девушка даже сквозь сон ощущала эту боль, несмотря на то, что никак не могла проснуться, даже для того, чтобы принять более удобную позу.

На миг ей даже почудилось, что она – умерла. Что лежит, словно полено, не дышит, не шевелится. Не существует.

Ужас не существования оказался настолько сильным и всепоглощающим, что смог побороть свинцовый сон.

Резко дёрнувшись, она едва не очутилась на полу. А затем таки скатилась на пол, случайно обкрутив вокруг своей тушки одеяло.

"Я похожа на мумию", – подумалось ей, когда она выпутывалась из одеяла, морщась от боли и постанывая.

Впрочем, окончательно проснувшись, Надя ощупала себя и прислушалась к ощущениям, беспокоясь за своё самочувствие. Ей в голову пришла неожиданная мысль, что неприятных эмоций и болезненных физических ощущений она испытала сполна. И это несмотря на то, что вроде бы должна была полностью расслабиться и отдохнуть во всех смыслах!

Решила, что если она уже проснулась, не стоит тут валяться, как стухшей колбасе в холодильнике. Кряхтя, девушка поднялась и отправилась искать новую одежду в сумке.

Вытащив платье, напоминающее длинную русскую рубаху с треугольным вырезом, но длинное, Надя надела его. Затем кое-как причесалась, ругаясь на запутавшиеся волосы. После этого нацепила белый блейзер, схватила маленькую сумочку и потопала к выходу.

Спать, когда вокруг творилось нечто прекрасное – ей не слишком хотелось. Она знала, что некоторые люди отправлялись на отдых, чтобы как следует отоспаться, но ей этого не хотелось. Надя не была уверена, что её любимый когда-нибудь подарит ей такую же дорогую путёвку, чтобы отлёживаться. Да и не думала, что сама когда-нибудь сможет заработать на дорогое путешествие.

Учителя столько не получали.

Ей вспомнилась биография Стивена Кинга, который, будучи учителем, еле-еле сводил концы с концами. А это же была Америка! Она же предполагала, что в своей стране, где людей отнюдь не баловали зарплатами, зато отлично пугали постоянно повышающимися ценами, после того, как закончит учёбу и пойдёт на работу, начнёт голодать.

Да и в то, что она сможет ещё некоторое время держаться за Диму, как утопающий за спасательный круг, ей не верилось. Тот, как бы это ни странно звучало, уже начал заглядываться на девиц помоложе.

Усмехнувшись с горечью, Надя подумала, что лет через пять, когда ей стукнет тридцать, она для него перестанет существовать. Даже если отлично сохранится.

Девушка спустилась вниз, в глубине души надеясь встретить Алекса. Парень действительно запал в душу, несмотря даже на последние события, которые расстроили и напугали её. Что-то зажглось в её душе, когда она увидела его. И, несмотря на то, что этот огонёк пока что был маленьким и слабым, он придавал ей сил.

Словно бы стал пламенем свечи, которая помогала не бояться теней и кошмаров в ночи.

Увидев, что отдыхающие в большом количестве стекаются в ресторан, часть которого располагалась в здании, а часть на улице, под зонтиками, возле бассейна, Надя тоже рванула туда, так как ощутила жуткий голод.

Не обращая внимания на остальных, она схватила поднос, поместила туда большую тарелку и быстренько набросала в неё множество вкусностей – шведский стол тут радовал, особенно наличием разнообразных салатов и экзотических фруктов.

А затем с полной тарелкой отправилась за свободный столик. Рядом симпатичный парень выдавал желающим мороженное самых разных сортов, мило улыбаясь. Он фонтанировал репликами на нескольких языках, но явно глубоко их не знал. Однако для выдачи мороженого этого хватало.

Когда их взгляды встретились, Надя едва не подавилась. Как оказалось, мороженщиком оказался её бывший!

Саша был похож на итальянца: смуглый брюнет с правильными чертами лица и с чёрными глазами. В отличие от многих восточных мужчин, он не был чрезмерно волосатым. И не был слишком уж агрессивным, но, конечно, темпераментным, как истеричка с ПМС.

– Надя, ты ли это? – с пафосным и недоверчивым видом воскликнул он, когда его заметила хорошенькая девушка, а он тоже набрал себе еды и устроился рядом. Она обратила внимание, что у работников тоже были браслеты, только жёлтые.

Парень спокойно устроился рядом, даже не спросив, желает ли Надя его видеть. Ей даже стало немного обидно. На самом деле когда-то она влюбилась в Сашу по самые уши. Собственно, вместе с ним и уехала из родного села, где осталась многочисленная родня, про которую она постаралась забыть как можно быстрее. Иногда помогала бабушке, высылая деньги на её пенсионный счёт в банке, но в гости не приезжала. И не потому, что была такой уж стервой, просто прекрасно понимала, что её братья и сестрички тут же ринутся проситься к ней жить.

Впрочем, когда она узнала, что почти все её родственники так или иначе более-менее удачно устроились, кроме старшего брата, который захотел стать фермером и выбил у родителей дарственную на их земельный участок и дом, она успокоилась.

И совесть её заснула глубоким сном на высокой перине, словно принцесса на горошине, и попросила больше не будить по пустякам.

То, что никто из её родных даже не попытался ей помочь или поделиться хоть чем-то, позволило ей не переживать по поводу собственного равнодушия.

Надя испытывала смешанные чувства. На самом деле к Саше она давно была равнодушна, но, как оказалось, внезапная встреча взбаламутила, фигурально выражаясь, ил со дна души. Что-то под ним таилось. словно несколько чудом сохранившихся углей от прежнего жаркого костра.

Да, когда-то они любили друг друга... Ей очень хотелось верить, что он не просто её использовал. Но она уже прекрасно знала, на собственном опыте в том числе, что мужчины терпеть не могут обязательства. И предпочитают вести себя словно избалованные богатенькие детки в дорогом магазине игрушек.

То есть, истерить, катаясь по полу, выбирая игрушки и почти сразу ломая их, выбирая новые и модные взамен старых и быстро забывшихся. И даже то, что такое детское поведение приводило часто к деградации и запоям, мужчин не останавливало.

Однако Надя быстро отдёргнула себя, вспомнив, что и она сама ничего толкового не добилась. И, скорее всего, данная поездка стала, так сказать, вершиной карьеры.

Со стыдом девушка вспомнила, какой наивной была в восемнадцать лет! Школа закончена год назад, рядом сексуальный и красивый парень, который постоянно её хочет. А ещё они с удовольствием смотрели популярный сериал "Беверли-Хиллз", где подростки очень легко решали любые проблемы, от личных до финансовых.

И им тогда казалось, что они тоже со всем справятся! Поступят в столице в хорошие вузы, снимут квартиру посимпатичнее и подешевле, а потом найдут работу и возьмут квартиру в кредит.

В общем, начало совместной жизни удалось. Они действительно нашли неплохую квартиру в старом доме. Правда, до метро приходилось ехать на троллейбусе, да и сам район не впечатлял. Впрочем, иногда ей казалось, что в её родном городе повсюду гетто. Только без негров, но арабы уже на подходе.

Вечером там не рекомендовалось ходить, но они всё же ходили – а куда деваться?!

Иногда ей казалось, что радость их первой любви омрачил мрачный район с каким-то заводом, находящимся поблизости, с вырубленным почти под корень парком, грязью и неадекватными людьми.

Как ей однажды подумалось: они понимали, что совершенно не ушли от нищеты, так как более высокие, чем в селе, зарплаты компенсировались неадекватными городскими ценами. И зачастую им, двум студентам, было нечего есть, нечем платить за съёмное жильё и так далее...

И однажды Саша не выдержал – он ушёл.

Ему просто было проще одному, так как родители высылали ему деньги, а он не хотел содержать ещё и девушку.

Позже она узнала, что он поселился в общежитии от своего университета, перевёлся на заочный, хотя ранее учился на дневном, как и она. Полностью перешёл под крылышко семьи, которой она никогда не нравилась.

В тот момент Надя в полной мере прочувствовала иронию ситуации: ей удалось-таки ошастливать любимого, отпустив его!

В безмерной радости, что любимый сыночек наконец-то стал слушаться и бросил "плохую и корыстную девицу", они стали давать ему больше денег.

– Я это, я, – иронично ответила она, решив отбросить неприятные воспоминания. Тем более, что после этой болезненной истории много воды утекло, а она познакомилась в парке с Димой и стала его тайной любовницей.

– Как ты сюда попала? – Саша продолжал недоверчиво оглядывать её, словно считал, что увидел галлюцинацию. – И ты тут не работаешь, я всех работников знаю. Он глянул на её браслет, и его брови поползли вверх, будто стремясь добраться до самой макушки и поставить там флаг с надписью: "Тут были мы!"

Будто альпинисты, стремящиеся покорить вершину неприступной горы.

– Ничего себе! – эмоционально воскликнул он, вытаращившись на неё. – Кто же тебе такую дорогую путёвку купил?!

– Любовник, – холодно ответила Надя, отворачиваясь.

– Ах, понятно. Значит, мне всё равно ничего не светило. Ты просто хотела выгодно продаться, – пробормотал он, но так, чтобы собеседница точно услышала. И покаялась, грешная.

– Вообще-то ты первый от меня ушёл! – едва не заорала Надя, лишь в последний миг осознав, что они не одни, приглушила громкость восклицания. – А то, как я выживала одна, тебя не должно волновать. Да и не беспокоило раньше. Ты ни разу даже не позвонил, не поинтересовался, может, я с голоду помираю или меня убили соседи-наркоманы. Да мало ли кто мог агриться на одинокую девушку?!

– Ну, могла бы за банабака какого-то замуж выйти, – почти равнодушно ответил он, пожав плечами. – Жила бы в Турции четвёртой женой, ходила под чадрой, зато тебя бы защищал мужчина. Ладно, извини, что-то я разошёлся, – он потёр переносицу пальцами левой руки. – На самом деле я и удивился, и, не скрою, обрадовался, когда тебя увидел.

– Да-да, прямо побагровел от счастья! – фыркнула ничуть не успокоенная Надя. И только мысль, что она как бы на отдыхе, в дорогом отеле, позволила ей сдержаться. Не хотелось ей портить и так паскудный день. Хотя, как можно было бы сказать, труп новой раной не испортишь.

– Знаешь, – он погладил её по руке, отчего Надя ощутила такое бешенство, что едва не начала задыхаться от ярости, – я сейчас ни с кем не встречаюсь... Твоего хахала здесь нет. Смекаешь, к чему я веду? – он лихо подмигнул ей.

Девушка вдохнула и выдохнула. Несколько раз. И задумалась над тем, что раньше её восхищала такая непробиваемость парня. Несмотря на его бешеный темперамент, он отлично знал, в какие моменты нужно заткнуться, чтобы получить своё. Он мог принести в жертву самолюбие ради выгоды. И она даже ему завидовала, потому что не умела... терпеть унижения. Даже ради денег.

Поэтому Дима стал для неё не только любовником, но и близким другом. Как ей казалось. Хотя она прекрасно видела, что является для него кем-то вроде домашнего животного, приглашённой гейши. Он и говорил, что ему нравится, что она не выносит ему мозги, не требует бросить жену, не пытается связаться с его родными или ещё как-то испортить его жизнь.

О, она бы такого не сделала!

Иногда ей казалось, что она всё-таки чем-то заразилась от Саши. А именно тем, что в некоторые моменты могла обуздывать свой темперамент и брать себя в руки, чтобы получить заветный кусок хлеба с маслом и икрой.

Надя отлично помнила реальную историю, случившуюся в лихие девяностые, когда обычная девушка из села, даже не очень красивая, вдруг привлекла внимание миллионера. Самого настоящего! И из обычной проститутки – кстати, работала на пару с моложавой мамой – стала женой и самой настоящей светской дамой.

Когда она захотела петь – он купил ей всё необходимое, чтобы его любимая засветилась на телевидении. Ей снимали клипы, ставили голос – не то, чтобы это особенно помогло. А также миллионер купил жене титул королевы красоты.

Но он ей изменял, а она решила однажды ему отомстить – и тоже переспала с другим. А он узнал и бросил её. И теперь, насколько она знала из нескольких роликов на ютубе, женщина ютилась в страшной полуразрушенной каморке и не очень успешно торговала остатками бывлой красоты, снимаясь в низкокачественных порнофильмах.

В общем, Надя никогда не пыталась узнать, была ли она единственной любовницей Димы. Кроме того, она ему не изменяла. Но лишь по той причине, что не доверяла другим мужчинам. А вдруг бы её заразили? Как бы она объяснила это постоянному любовнику?!

А тот как бы потом объяснялся с женой?!

Да и побаивалась она мужчин. Прекрасно знала, что такие, как она, без поддержкой за спиной, без состоятельных родственников – лёгкая добыча. А учитывая, что женщина всегда "сама виновата", оказаться изнасилованной и убитой ей не слишком хотелось.

Ни один красавчик этого не стоил.

Тем более, в первую очередь ей нужны были деньги, чтобы удовлетворить базовые потребности любого человека: квартира, еда, одежда, учёба. А Дима не скупился, хоть и не баловал её. Но ей хватало на всё.

– Я не думаю, что нам стоит снова сходиться, – покачала она головой, а затем вгрызлась в еду, так как голод сжал желудок раскалёнными пальцами. Казалось, что если она сейчас не насытится, то желудок отрастит клыки и сожрёт её изнутри.

– А я про это и не говорю, – он легкомысленно улыбнулся и пожал плечами, стреляя глазками, – я имею в виду ни к чему не обязывающий летний роман.

– Знаешь, ты всегда хотел чего-то лёгкого, быстро проходящего, чтобы ни за кого не отвечать, – медленно ответила она, продолжая жрать. И ей было плевать, что со стороны она выглядела отнюдь не как воспитанная леди на средневековом приёме. Хотя были у неё подозрения насчёт средневековых торжественных обедов и ужинов.

– Многие живут именно так, если ты не заметила, – он пожал плечами и хмыкнул. А затем уставился на неё с видом превосходства, будто гуру, объясняющий азы начинающему. – Никто,

знаешь ли, не спешит посадить себе на шею какую-нибудь селючку. Разве что она – очень красивая, а он – очень стрёмный и старый. Так что тебе со мной повезло, я дал тебе неплохой старт. Со мной ты приехала в город из своего села. Ну, а потом наши дороги разошлись... Так бывает. И не стоит выплёскивать на меня раздражение из-за того, что я не соответствую твоим ожиданиям!

– Хорошо, – Надя безразлично пожала плечами, так как насыщение неожиданно подняло настроение и сделало его ровным, будто доска серфера, мягко и ловко скользящего по волнам.

Саша раздражённо побарабанил пальцами по столешнице, несколько раз кинув на неё изучающие взгляды. И до него начало доходить, что ему явно ничего не светит.

– Ладно, я был рад с тобой встретиться, – нейтрально и с нотками раздражения заявил он, попрощался и смылся.

Она отметила, что он вновь занял своё рабочее место и с искусственными улыбками наделял мороженым как детей, так и взрослых.

Ей стало больно и обидно, что их отношения докатились... до такого равнодушия и цинизма. Словно бы они никогда друг друга не любили.

Она тяжело вздохнула, подумав, что плохая концовка перечёркивает всю прелесть пережитого. Словно хорошая книга, которая из-за того, что автор решил поубивать всех понравившихся героев, становится почти отвратительной для фанатеющего читателя.

Надя подумала, что завидует парам, которые, расставаясь, остаются друзьями и соратниками. Хотя и знала, что такое случается редко. Например, даже в шоу-бизнесе, когда распадаются популярные группы, несмотря на то, что по отдельности становятся почти ненужными публике. И даже потерянная выгода не примеряет их. Даже когда распавшимся музыкальным коллективам предлагают кучу денег за то, чтобы они спели вместе хотя бы разок. А те – ни в какую!

Она вздохнула и подумала, что Саша не слишком-то и старался затянуть её в постель. В конце концов: а что он там не видел?

Девушка фыркнула, твёрдо дала себе установку не расстраиваться по пустякам, и отправилась за натуральным соком из местных экзотических фруктов, большинство из которых она даже никогда не видела!

Глава 6

Девушка сама не заметила, как потихоньку наступил вечер. Сначала линия горизонта стала ало-оранжевой, с тёмно-серыми тучами. Она как раз сидела на улице под зонтиком, попивая холодный лимонад, и любовалась невиданным ранее зрелищем.

Напитки для неё были бесплатными, в том числе и алкогольные, но напиваться ей не слишком хотелось. Надя ещё помнила, как ей плохо было недавно. Не хотелось так рисовать своим драгоценным здоровьем.

Надя аж дух затаила, так как ей на мгновение показалось, что она находится среди потоков крови и золота. Тряхнув головой и улыбнувшись, девушка подумала, что, вероятно, подобные ассоциации возникают из-за того, что местных "подвинули", практически отобрав у них остров.

Точнее, как она уже узнала, в курортную зону входило три острова, которые находились достаточно близко друг от друга, чтобы составить практически единое целое. Между двумя из них курсировали бесплатные кораблики, а третий соединялся со вторым длинным мостом, по которому можно было проехать на машине или пройти пешком.

Девушка уже успела поинтересоваться картой острова, которая висела прямо в холле гостиницы на стенде. Как она заметила, первый остров был исключительно туристическим,

да и самым большим по размеру. Пожалуй, Райский остров не уступал любому небольшому городу.

И почти всё пространство занимали места для отдыха, в общем, похожие друг на друга до такой степени, что везде стояли яркие указатели, которые подсвечивались в ночи.

Местную природу облагородили, но постарались не слишком сильно трогать. Как раз на эту тему у владельцев островов имелся строгий договор с местными, проживающими за пределами островов в своей бедной, но колоритной стране.

Тогда, размышляя об этом возле стэнда, Надя подумала, что, скорее всего, сами местные как раз бы спокойно и быстро уничтожили тут всё, что смогли.

Часть третьего острова вообще была заповедником. Туда ходить не советовали. Не то, чтобы для состоятельных отдыхающих никто бы не нашёл лазейки и не сделал исключение... Но ядовитые змеи, жабы и всякое-разное не слишком безобидное, хоть и не крупное зверье... В общем, отправлять назад трупы богачей никто из владельцев и обслуживающего персонала не хотел.

Как она успела обнаружить, центром первого – главного – острова являлся пятизвёздочный отель. Также на втором острове находился отель с четырьмя звёздами.

Кроме того, и на первом, и на втором острове было множество бунгал, которые гармонично смотрелись на острове, не нарушая природной красоты ландшафта.

Обычно эти домики кучковались вокруг бассейнов и баров. Лежаки и зонтики, кажется, можно было обнаружить абсолютно везде. Кроме того, всё-таки имелись и магазинчики, небольшие, не нарушающие тропический колорит. И даже был построен, как она узнала, совсем недавно, гипермаркет. Причём, для его возведения была использована та часть острова, где практически ничего не росло.

"Пожалуй, люди не могут жить без магазинов", – усмехнувшись, подумала Надя, болтая трубочкой в остатках льда на дне стакана.

Неожиданно на неё накатила грусть. Она была убаюкивающей, словно колыбельная умирающей женщины, держащей в объятиях уже мёртвого ребёнка. Например, во время войны или голода...

Надя тряхнула головой, внезапно осознав, что едва не заснула прямо за столиком. Она всё ещё чувствовала себя усталой. Даже шум от отдыхающих, которых собиралось всё больше и больше, а также плеск в бассейне и крики играющих там детей и подростков, не смогли перебороть эту вялую сонливость, которая укутывала её, словно в кокон.

Девушка усмехнулась, подтрунивая над собой, так как возмечтала ещё в самолёте, что когда прилетит, то начнёт, как сумасшедшая, бегать по всем трём островам, или хотя бы по самому крупному, чтобы досконально изучить их, вызнать все их тайны. И не стоя перед картой, словно усталая статуя, а активно действуя.

Сейчас же она только наблюдала за людьми. Неподальёку от её столика громко хохотали, заставляя морщиться, совсем молоденькие девушки и несколько парней, вокруг которых увидались эти надушенные и накрашенные девицы.

Надя давила лыбу, так как сочетание купальников, парео, резиновых тапочек и яркой косметики, а также удушающего шлейфа духов, казалось ей забавным.

Также неподалёку сидел популярный летсплеер, которого даже Надя знала, так как иногда смотрела просмотры интересных игр. Самой играть у неё не хватало нервов, так как она постоянно куда-то падала, её регулярно убивали, а также с ней происходили и другие фейлы. Пару раз, с чувством ударив по клавиатуре и едва не отправив ноутбук в окно, она прекратила эту бурную деятельность.

Этот молодой парень, моложе её, был из молодых, да ранних. Обожал проходить игры в жанре хоррор, а потом, заметив, что это уже не так интересно, как раньше, начал путешествовать и снимать обзоры разных стран, отелей и курортов.

Гламурный шатен с серыми глазами не был красивым, но очень обаятельным. Да и было видно, что его дорогая одежда, несмотря на то, что вырядился он лишь в шорты, босоножки и футболку, да и крутая причёска – всё это наносное. По шальному выражению в глазах и широких, ехидных ухмылках можно было заметить, что он – тот ещё хулиган.

Ещё не до конца выросший мальчишка.

Внезапно ей подумалось, что в этом отеле, находящемся, условно говоря, в "заднице мира", слишком много соотечественников. Не то, чтобы она была против. Ей это даже нравилось. Тем более, что вокруг было мало арабов, что её, напротив, обрадовало.

Не слишком приятно было отдыхать, постоянно ожидая теракта. Или нападения. Или очередного религиозного бунта.

Хотя, тяжело вздохнув, она подумала, что её соотечественники тоже прекрасно воюют, особенно в последнее время.

"Это всё потому, что у власти находятся мужчины. Однако если вспомнить историю... Женщины, дорвавшиеся до власти, вели себя ничуть не лучше. Короче, все люди плохие!".

Эти мысли даже немного развеселили её, прогнали очередной приступ усталости и апатии.

Также, немного похаживая вдоль бассейна, чтобы размять ноги, она отметила небольшую стайку то ли китайцев, то ли японцев. Они щебетали, словно птицы, а также фотографировали всё, что могли, делали селфи.

Она усмехнулась, подумав о том, что современная молодёжь не расстанется с телефонами, камерами и планшетами даже в бассейне.

Несколько итальянских парней что-то горячо лопотали, обращаясь ко всем плавающим рядом или проходящим мимо женщинам от шестнадцати до шестидесяти лет, пьяные в зюю. Работники отеля в голубых костюмчиках околачивались неподалёку, явно готовые ко всему. Например, что придётся выносить их на руках и откачивать. Или вызывать скорую помощь.

Надя едва не свалилась, резко затормозив на полу из мелких камешков, который создавал иллюзию галечного пляжа, когда увидела несколько актёров из популярного американского сериала про проблемы взросления молодёжи.

Безупречные, дорогие, словно статуэтки из золота, надменные и величественные, три парня и две девушки казались настоящими Звёздами на красной ковровой дорожке.

Она была потрясена до глубины души и повторно едва не подвернула ногу на ровном месте, когда милый мулат с удивительно синими глазами подмигнул ей.

Затем юный актёр, которого звали Джеймс Стэнли, неожиданно приобнял её за талию и звонко чмокнул в щёчку.

– Увидимся на сегодняшнем концерте, милашка! Подойди ко мне, я тебя не забуду, даже если напьюсь, – произнёс он на английском. Впрочем, она этот язык худо-бедно знала, хотя лучше понимала, чем говорила. В конце концов, от скуки не только английский выучишь, а и японский.

Когда он её отпустил, Надя ещё некоторое время ощущала прикосновение сильных рук, слышала вкрадчивые слова, окрашенные похотью. Ей казалось, что она взлетает в небеса, словно воздушный шар, наполненный гелием. Не то, чтобы ей прямо так уж нравился именно этот актёр, но он был знаменит! По крайней мере, пока сериал, в котором он снимался, не закрыли.

– Не стой тут столбом, дай пройти, корова жирная! – её грубо оттолкнула хрупкая девушка с тщательно накрученными белокурыми волосами.

Девушка была в красном купальнике, подчёркивающим красивую фигуру. Розовое парео слегка скрывало нижнюю часть тела. Надя мельком отметила идеальные маникюр и педикюр ногтей, выкрашенных в красный цвет.

И девицу она узнала – это была Лена, девушка того самого летсплеера Толика.

"Какая же у меня скучная и жалкая жизнь, если я уже поимённо всех типов в популярных Интернет-сообществах знаю!" – с ужасом подумалось ей.

Мысленно она даже пожалела этого Толика, так как никому бы не пожелала встречаться с подобной некультурной дурой. Она сама не была интеллигентной девушкой, так как почти всю жизнь прожила в селе, где все матерились так, что явно забыли, что можно разговаривать как-то иначе. При этом, конечно, дрались, пили литрами самогонку и встречались в клубах, которые, естественно, совершенно не походили на ночные клубы столицы, где она проживала в настоящее время.

Да и в городе многие тоже ругались так, что уши вяли. Сама она старалась не употреблять матов, но не всегда получалось. Для неё это стало делом принципа. И сильным желанием доказать, что деревню всё-таки можно вытащить из девушки.

Надя решила не связываться, только презрительно глянула на слишком, по её мнению, худощавую фигуру. Она и сама была стройной, но всё же не напоминала скелет. Да и грудь у неё была нормальная, второго размера. Конечно, хотелось побольше, но, как бывает часто, на заводе-изготовителе нужных запчастей не имелось в момент её рождения.

Когда она прошлась ещё немного, то заметила, что несколько забавных обезьянок нагло воруют стаканы с напитками. И употребляют алкоголь, словно заправские пьяницы.

Посмеявшись, Надя решила пойти искупаться, а то слишком большое количество людей постепенно стало нервировать. Казалось, что чем темнее становилось, тем больше народу выходило из своих номеров и бунгал.

Старички играли в карты или о чём-то оживлённо переговаривались. Точь-в-точь старушки на лавочках в её стране. Хотя старушки уж точно обзывали всех проходящих мимо красоток шлюхами. А вот старички, судя по масляным взглядам, полностью одобряли, что женщины в основном гуляют в купальниках, иногда в лёгких платьях, супер коротких шортах и топиках.

Хмыкнув, Надя подхватила заранее взятую пляжную сумку и направилась куда глаза глядят. Решила, что либо окунётся в том бассейне, где будет меньше народу – а в идеале вообще никого! – либо дойдёт до океанского берега. Акулами, вроде, никто не пугал, так что она понадеялась, что её не сожрут.

Ага, либо акулы, либо пираньи.

Глава 7

Когда она добралась к песчаному, будто фосфоресцирующему в ночи берегу океана в тихой бухте, то услышала назойливо-громкую музыку начинающегося концерта.

Она поморщилась, так как ей куда больше нравился почти незаметный фон природных звуков.

Девушка ощутила удивительное умиротворение, словно бы её душа очутилась между чёрной лентой океана и ночными небесами с россыпями звёзд и Луной, кусочек которой словно бы кто-то отъел с голодухи. Какое-нибудь небесное чудовище.

Усмехаясь этой мысли, она разложила полотенце на песке, рядом положила пляжную сумку, понадеявшись, что никто не украдёт её вещи. Впрочем, деньги она оставила в номере. А смартфон был слишком дешёвым для любого из отдыхающих на этом курорте.

Ей подумалось, что каждый турист, который греет пузо на этом острове, скорее всего даже побрезгует просто прикоснуться к исцарапанному чехлу.

Она сняла платье одним слитным движением, швырнула его на полотенце и поспешила к воде, которая манила её весь день. Болезнь словно бы отступила, и Надя понадеялась, что плохое самочувствие действительно оставит её – и никогда не вернётся!

Разве что в очень глубокой старости.

Ей вдруг вспомнились иностранные пенсионеры, которых один её друг из села презрительно называл "пенсы", которые улыбались и веселились, но в основном где-то сидели или медленно ковыляли.

Она вспомнила, что большинство людей за границей так и живут: в основном работают, а затем в старости только начинают жить по-полной. Путешествуют, развлекаются.

"Но разве можно получить удовольствие от жизни, если ты стар и болен?!" – эта мысль впилась в сознание, будто бы она наступила на стекло.

Тряхнув головой и мысленно мечтая либо об амнезии, либо о лоботомии, чтобы не думать о плохих, расстраивающих вещах, девушка ступила в воду.

И тот час же ощутила восторг, который переполнил её, будто в груди открыли шампанское. Хлопнула пробка – и пена растеклась по сознанию, омывая его, напитывая алкоголем.

Улыбнувшись, Надя подумала, что стоит и правда выпить что-то алкогольное. В конце концов, ей уже стало лучше.

Кожа, как оказалось, всё-таки почти раскалилась, пусть и на вечернем солнышке. И она почти слышала шипение, словно на разогретую сковородку бросили кусок сала или налили постного масла.

Девушка медленно шла, представляя, что она наедине с океаном, с мягкими песчаными волнами, с безграничными небесами, которые таят столько загадок. С Луной, которая всегда ей нравилась, придавая призрачную красоту ночному совершенству любого места.

Город, природа, вода – всё становилось красивее и опаснее по ночам. По крайней мере, так ей казалось.

Она шла вперёд, медленно, так как контраст между горячей кожей и прохладной водой казался ей нестерпимым. И это было приятное чувство, сжимающее всё тело. Словно её выжимали до последней капли, как фрукт для получения сока.

И в этой блаженной пустоте души и тела рождалось что-то новое, наполнялось пеной и солёной водой, будто она становилась русалкой. И падала, падала вниз, в глубину, мягко погружалась, сливаясь со стихией.

Внезапно Надя ощутила, что лежит на мягком дне, едва его касаясь, колыхаясь вместе с волнами, будто затонувшая лодка.

И смотрит сквозь толщу прозрачной воды на Луну, любит её, будто ярким фонарём в отдалении сквозь плотную штору.

И лежит уже некоторое время, будто в трансе, в одном лишь восхищении, в восторге и истоме.

Не дыша.

– Что ты вытворяешь?! – первое, что выкрикнул Лёша, когда нырнул за ней, словно искал драгоценность на дне океана, а затем вытащил её и попытался сделать искусственное дыхание, на что она со смехом оттолкнула его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.